

Социальный состав студентов Псковского государственного педагогического института в 1945–1953 гг.: опыт анализа данных

Научный руководитель – Алиева Людмила Владимировна

Штацкая Ангелина Михайловна

Аспирант

Псковский государственный университет, Исторический факультет, Псковская область,
Россия

E-mail: lina.shtatskaya@yandex.ru

В условиях форсированного послевоенного восстановления народного хозяйства СССР в 1945–1953 гг. потребность государства в квалифицированных кадрах во всех отраслях экономики и социального обслуживания населения была особенно велика, поэтому руководством страны был возобновлен курс на развитие системы массового высшего образования. Относительно довоенного 1939 г. число вузов в СССР к 1951 г. выросло на 18 %, а количество студентов увеличилось вдвое и составило 1,3 млн. человек [13].

В рамках изучения этой темы любопытен опыт педагогических вузов, решавших проблему нехватки кадров в школах после окончания Великой Отечественной войны. Примером такого вуза выступает Псковский государственный педагогический институт (ПГПИ), возобновивший работу и прием абитуриентов в 1945 г. Источником сведений о социальном составе студентов ПГПИ первых послевоенных лет являются документы из личных дел обучающихся за 1945–1953 гг., сформированные в тома по годам выпуска. Для работы над исследованием были собраны данные из 282 личных дел студентов исторического и литературного факультетов ПГПИ. На основе собранных сведений была построена база данных в СУБД Microsoft Access, содержащая социально-демографические показатели обучающихся, в том числе информацию об их социальном происхождении. Внесение данных в столбец «Социальное происхождение» проходило в четырех фиксированных вариантах: «служащие», «рабочие», «крестьяне», «священники». Далее с помощью инструментов СУБД Microsoft Access все сведения были подсчитаны и определены процентные соотношения по каждому году и по каждому факультету.

Из 282 студентов сведения о своем социальном происхождении указали 245 человек. Количественный анализ представленных данных показал следующие общие числовые результаты: служащие: 137 чел. (56 %), крестьяне: 62 чел. (25 %), рабочие: 44 чел. (18 %), священники: 2 чел. (1 %). Заметно преобладание молодых людей из семей служащих. Эта социальная категория «лидировала» в каждом из исследуемых выпусков. В самых первых выпусках (1948–1950 гг.) было примерно равное количество выходцев из рабочих и крестьянских семей, но, начиная с выпуска 1951 г., происходит снижение количества студентов рабочего происхождения «в пользу» служащих. Две студентки указали, что их отцы – церковные диаконы [3]. Если говорить о разнице между историческим и литературным факультетами, то единственное заметное отличие заключается в том, что на литфаке на 5,5 % больше доля выходцев из крестьянских семей.

Из лидирующей позиции служащих можно сделать вывод о том, что дети, выросшие в семьях, в которых родители занимались административным или интеллектуальным трудом, смотрели на получение высшего образования и, соответственно, схожей с родительской профессии, как на обязательную часть своего жизненного пути. Кроме того, обучение в вузах в 1940–1956 гг. было платным и составляло 300 рублей в год [14]. Такие расходы были посильны для многих семей, но для некоторых (особенно для крестьян) могли стать фактором, влияющим на отказ от поступления в вуз.

Анализируя сведения из автобиографии студентов, можно отметить высокую социальную мобильность их родителей, которые в течение жизни переходили из одного социального класса в другой. В пятнадцати автобиографиях указывается, что родители до Октябрьской революции были крестьянами, но позднее они переквалифицировались на рабочие профессии и профессии из категории «служащие». Это интересная примета времени, отражающая уровень и темпы социальной мобильности и урбанизации в первые десятилетия Советской власти.

Среди служебных должностей родителей студентов исторического факультета ПГПИ были широко представлены руководящие должности, особенно из г. Пскова: председатель горисполкома г. Пскова, заместитель начальника УМВД по Псковской области и мн. др. На литфаке таких должностей было гораздо меньше. Если соотнести это еще и с приведенными выше данными о том, что на литфаке было больше выходцев из крестьянских семей, чем на истфаке, то можно сделать вывод о престижности исторического образования относительно образования филологического из-за характерной для него в те годы политической направленности.

К изучению социального состава послевоенного студенчества обращались и в Московском государственном университете имени М. В. Ломоносова. В 2008 г. Ягодкина Е. О. опубликовала исследование о коллективном портрете студентов исторического факультета МГУ за 1945–1953 гг., основанное на составленной ею базе социально-демографических данных из личных дел студентов [15]. Данное исследование показало, что большинство студентов истфака МГУ тоже были из семей служащих (45 %) и среди их родителей так же было большое количество людей, занимавших руководящие должности (13%). Но было и отличие: среди послевоенного набора истфака МГУ студентов из крестьянских семей было всего 6 %, тогда как в ПГПИ в этот же период их обучалось больше – 22,4 %.

По итогам подсчета и анализа сведений из базы данных, составленной на материалах из личных дел студентов двух факультетов ПГПИ первых послевоенных годов выпуска, получился живой и интересный коллективный портрет образованной молодежи конца 1940-х – начала 1950-х гг., социальная ориентация и жизненные планы которой в определенной степени обусловлены социальным положением и уровнем образования родителей. На получившийся социальный портрет студентов повлияло еще и то, что с середины 1930-х гг. прекратил работу «классовый принцип» отбора абитуриентов, когда предпочтение отдавалось выходцам из рабочих и крестьян.

Источники и литература

- 1) Архив Псковского государственного университета (Архив ПсковГУ). Д. 41.
- 2) Архив ПсковГУ. Д. 48.
- 3) Архив ПсковГУ. Д. 77.
- 4) Архив ПсковГУ. Д. 102.
- 5) Архив ПсковГУ. Д. 105.
- 6) Архив ПсковГУ. Д. 132.
- 7) Архив ПсковГУ. Д. 136.
- 8) Архив ПсковГУ. Д. 185.
- 9) Архив ПсковГУ. Д. 187.
- 10) Архив ПсковГУ. Д. 204.
- 11) Архив ПсковГУ. Д. 225.
- 12) Архив ПсковГУ. Д. 226.

- 13) Медынский Е. Н. Народное образование в СССР. Москва: Издательство Академии педагогических наук СССР, 1952. С. 162.
- 14) Постановление Совета народных комиссаров СССР от 2 октября 1940 г. N 1860 «Об установлении платности обучения в старших классах средних школ и в высших учебных заведениях СССР и об изменении порядка назначения стипендий». [Электронный ресурс]: URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&> (дата обращения: 03.02.2024).
- 15) Ягодкина Е. О. Коллективный портрет студентов МГУ послевоенных лет (по материалам личных дел студентов) // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 2008. № 3. С. 97–112.